

Шамиссо Адельберт фон

**Чудные похождения Петра
Шлемиля**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 03
ББК 92
А29

А29   **Адельберт фон Ш.**
Чудные похождения Петра Шлемиля / Шамиссо Адельберт фон – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 180 с.

ISBN 978-5-521-30624-4

ISBN 978-5-521-30624-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Т Р И   И Ш Ъ М А .

Письмо Аделберта Шамиссо

Къ Ю. Едуарду Гитцигу.

Ты никого не забываешь и вѣрно помнишь еще Петра Шлемиля, котораго въ былые годы видѣлъ ты у меня раза два: долговазаго пария, котораго считали бездарнымъ за неловкость и лѣнивымъ за медленность. Я любилъ его. Не можетъ быть, чтобы ты забылъ какъ тѣшились мы надъ нимъ сопетами и какъ на одномъ литературномъ чаѣ, на который привезъ я его, онъ, невыждавъ чтенія моихъ стиховъ, заснулъ въ

то время, какъ я ихъ писалъ. Помню даже острое словце, сказанное тобой на его счетъ, Богъ вѣсть, гдѣ и когда случилось тебѣ видѣть его въ черной венгеркѣ, которую онъ и въ это время непереставалъ носить, ты и сказалъ: «счастливъ онъ, если душа его въ половину такъ безсмертна, какъ его венгерка.»

Вотъ какъ мало цѣнили вы его; а я его любилъ. Отъ этаго-то Шлемиля, котораго я давнымъ давно ужъ потерялъ было изъ виду, досталась мнѣ эта тетрадь. Сообщаю ее тебѣ. Тебѣ, Едуардъ, моему искреннѣйшему другу, моему лучшему я, предъ которымъ у меня нѣтъ завѣтной тайны, сообщаю я ее,—тебѣ только,—и, само собой разумѣется, нашему Фукé, также глубоко вкоренившемуся въ душу моею; — но ему какъ другу—не поэту. Вы понимаете: какъ непріятно будетъ мнѣ, если исповѣдь честнаго человѣка, высказанная въ надеждѣ

на мою дружбу и скромность, выставлена будетъ на позоръ въ какомъ нибудь поэтическомъ сочиненіи, или нескромно поступлено будетъ съ нею, какъ бы съ произведеніемъ плоскаго остроумія. Правда, я и самъ долженъ сознаться, что жаль этой исторіи, опошлѣвшей нѣсколько подъ перомъ простяка; жаль, что она не можетъ быть изложена въ полной комической силѣ своей рукою болѣе опытною. Чего бы не сдѣлалъ изъ ней Жанъ Поль! Кромѣ того, любезный другъ, названы въ ней лица, вѣрно существующіе еще; и это должно принять въ соображеніе.

Еще одно слово о томъ, какъ достались мнѣ эти страницы. Мнѣ отдали ихъ вчера поутру, когда я проснулся. Какой-то страшный человѣкъ: съ длинною, сѣдою, бородой, въ совершенно изношенной, черной венгеркѣ, съ перекинутою чрезъ нее ботанической жестянкою и въ туфляхъ сверхъ сапоговъ,

по причинѣ сырой, дождливой, погоды: ос-
вѣдомился обо мнѣ и оставилъ для меня
эту тетрадь; онъ сказалъ: будто бы пришелъ
изъ Берлина.

Адельбертъ Фонъ Шамиссо.

2.

Отъ Фукé

Къ Едуарду Гитцигу.

Хранить вѣльно намъ, любезный Едуардъ, хранить отъ глазъ профана, исторію бѣднаго Шлемиля. Задача трудная. Глазъ такихъ много, и какой смертный въ состояніи опредѣлить судьбы бѣдной рукописи, которую почти труднѣе уберечь, нежели произнесенное слово. Отъ того, подобно несчастному, который отъ круженія головы, кидается въ страхъ прямо въ бездну: рѣшаюсь,—и печатаю похожденія Шлемиля.

Но есть у меня, Едуардъ, и другія, болѣе уважительныя и лучшія причины въ оправданіе моего поступка. Или я сильно ошибаюсь, или много въ нашей любезной Германіи бьется сердець достойныхъ и умѣющихъ понять бѣднаго Шлемиля; и не одинъ прямой соотечественникъ, глубоко тронутый, улыбнется горькой шуткѣ жизни надъ Шлемилемъ, и добродушной шуткѣ Шлемиля надъ самимъ собой. А ты, мой Едуардъ, взглянувъ на честнѣйшую книжечку эту, и подумавъ, что многія незнакомыя, но родственныя намъ души полюбятъ ее: почувствуешь, быть можетъ, что капля благотворнаго бальсама падетъ въ жгучую рану, которую смерть нанесла тебѣ и всѣмъ любящимъ тебя. И наконецъ: есть—я неоднократно опытомъ убѣдился въ этомъ—есть у напечатанныхъ книгъ свой геній, который, если не всегда проводитъ ихъ въ хорошія руки, перѣдко однако удаляетъ отъ нихъ дурныя. Какъ бы то нибыло, у

него есть невидимый замокъ для каждаго истинно поэтическаго творенія, и съ безошибочною ловкостью умѣетъ онъ отпирать и запираеть его.

Этому генію, дорогой мой Шлемиль, ввѣряю я улыбку и слезу твою, и съ Богомъ!

Нентаузенъ, въ концѣ Мая
1814 г.

Ф у к е.

3.

Отъ Гитцига

Къ Фуке.

Видишь ли теперь слѣдствія отчаянной твоей рѣшимости напечатать, ввѣренную намъ за тайну, Шлемилеву повѣсть? Не только Французы, Англичане, Голландцы и Испанцы перевели ее; а Американцы перепечатали съ Англійскаго, какъ писалъ я ужъ объ этомъ пространнѣй въ нашемъ учебномъ Берлинѣ; но ужъ и въ Германіи готовится новое изданіе ея съ рисунками знаменитаго Cruikshank'a, которыя принадлежатъ